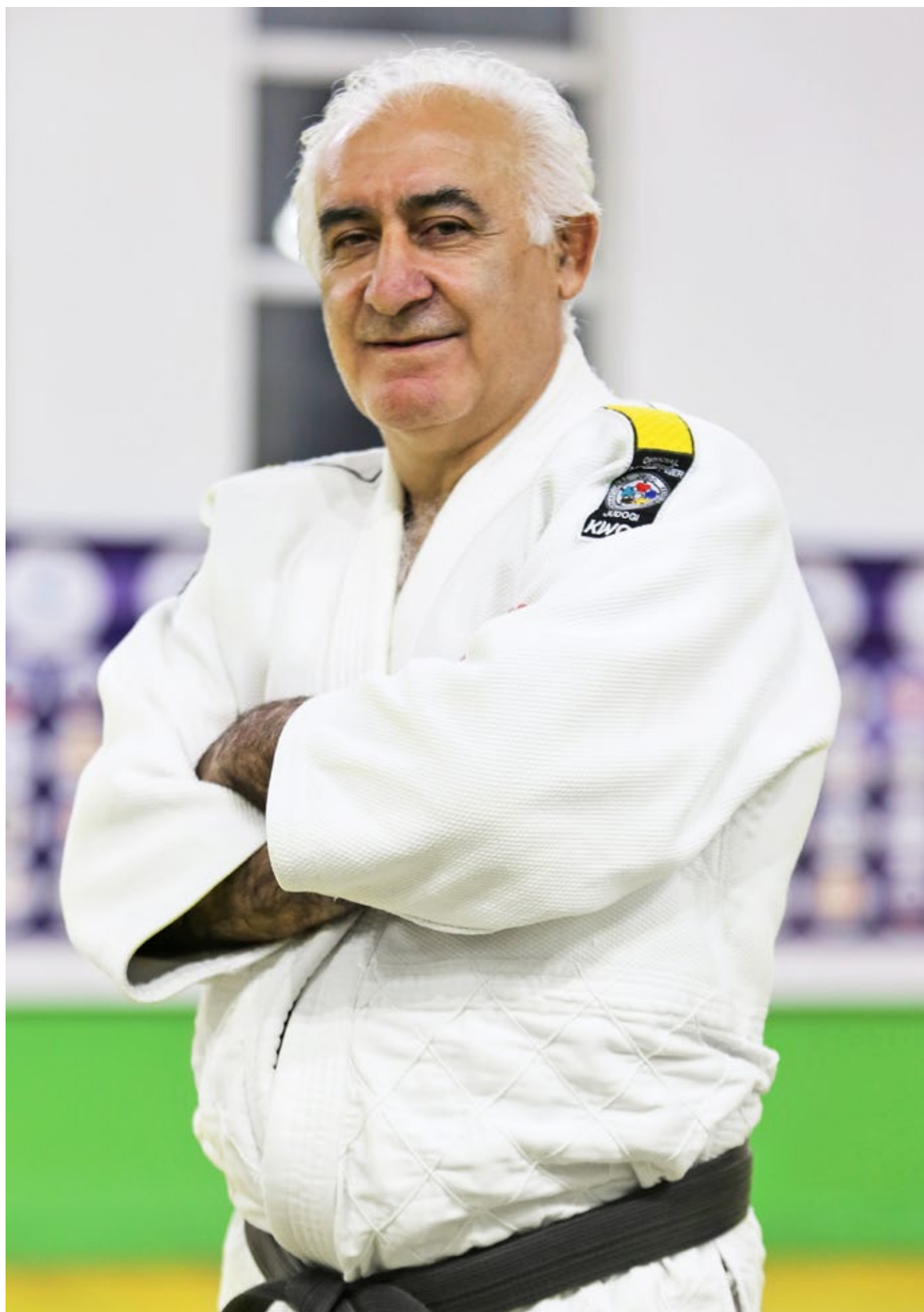

СЛОВО ЗА СЛОВО

Рудольф БАБОЯН:

«Я до сих пор не пересматривал ни одну встречу с Олимпиады»

Беслан Мудранов
и Рудольф Бабоян

Есть в России особенные места, где спортивная школа — это не просто образовательное учреждение, а дом; где тренеры — не просто педагоги, а родители; где тренировки — не просто отработка технических приёмов, а уроки жизни. Одним из таких мест является Центр олимпийской подготовки по самбо и дзюдо в Армавире. Здесь сразу понимаешь, что ты находишься не просто в спортивной школе. Высокопрофессиональные тренеры и администрация создали в Центре тёплую и почти семейную атмосферу, которая в то же время сразу же располагает на рабочий лад. Руководит Центром и всем краснодарским дзюдо и самбо заслуженный тренер России Рудольф Бабоян, подаривший стране олимпийского чемпиона — Беслана Мудранова. Именно благодаря неиссякаемой энергии Рудольфа Михайловича о школе Армавира и её талантливых учениках узнали не только в России, но и во всём мире. В интервью «БЮЛЛЕТЕНЮ РОССИЙСКОГО ДЗЮДО» Рудольф Бабоян рассказал о своём непростом, но увлекательном пути в мире спорта.

— В дзюдо я пришёл в 1972 году, — начинает свой рассказ Рудольф Михайлович. — Мне тогда было 17 лет. При пединституте был небольшой зал и секция самбо. Меня в секцию взяли не сразу. Я приходил — не принимали. Меня спрашивали: что я могу делать. Я всё мог делать! Развиваемся всесторонне был. Играл в теннис, в футбол. В футбол играл на уровне сборной города. Обыгрывал кандидата в мастера спорта по настольному теннису. Хорошо играл в баскетбол. Желающих заниматься борьбой было много, а мест мало. Принимал меня Леонид Анатольевич Прокудин. Спрашивает: «Сколько раз присядешь на одной ноге?» Я: «Ну, 15 раз». Он: «Когда 30 раз присядешь, тогда придёшь». Через месяц я уже 30 приседал и пришёл. В общем, кое-как приняли. Мы выступали как по самбо, так и по дзюдо. У нас тогда в крае была сильная школа дзюдо в Майкопе, одна из лучших в Союзе. Я поступил в пединститут на техфак. Заведующим кафедрой у нас был Николай Александрович Харин. Он дружил с Якубом Камболетовичем Коблевым и договорился с ним, чтобы я в Майкоп на сборы съездил. Тогда у Якуба Камболетовича такие звёзды были, как Владимир Невзоров, Магомед Парчиев. Благодаря их примеру я сам начал серьёзно заниматься дзюдо.

Рудольф Бабоян (в центре) с друзьями

Рудольф Бабоян (в центре) в юности с друзьями

– Какие отношения у Вас сложились с Якубом Камболетовичем?

– Я с ним очень близко дружил. Всегда говорил, что, пока он жив, именно он будет президентом Федерации дзюдо Юга России. Это было его начинание. Он великий человек, великий педагог, великий тренер. Для меня он всегда был маяком, и я считаю себя его преемником. Когда Адыгея отделилась от Краснодарского края, краевую школу передали в Армавир, и директором стал я. Поэто-

му, я говорю, ни у кого больше не может возникнуть вопроса, кто преемник Якуба Камболетовича (улыбается). В 36 лет он стал заслуженным тренером СССР. Мне было тогда чуть за 30, и я всё рвался, чтобы быть похожим на него. Звание «Заслуженный тренер» я получил в 37 лет. После этого я ему сказал: «Всё, я больше за Вами не гоняюсь!» Он меня долго уговаривал, чтобы я занялся наукой, защитил диссертацию, но нет, это всё было точно не для меня.

– 17 лет — это достаточно поздно для начала занятий дзюдо. До этого Вы вообще никакой борьбой не занимались?

– Борьбой я не занимался, но у нас в те времена был в почёте здоровый образ жизни, и я был физически здоровым парнем. Я в секцию самбо первый раз пошёл записываться с друзьями — Серёжей Кутаковым и Славой Некрасовым. Мы во дворе всегда боролись. В общем, их приняли, а мне сказали принести дневник. А там много разных записей было, что я шустрый очень (смеётся). Учился я хорошо, а вот с поведением было не очень. Думал, что если пойду с этим дневником, то меня точно никуда не возьмут, я и не пошёл. Проходит полгода, мы опять боремся во дворе, но тут они мне на какие-то действия говорят: это балл, это активность. В общем, я проиграл и твёрдо решил поступить в секцию. Они стали моим стимулом для того, чтобы я пошёл в дзюдо. Тренировки мне легко давались. Я записался к Леониду Анатольевичу Прокудину. Он был кандидатом в мастера спорта, преподавателем пединститута. Через год на первенстве города я у него выиграл схватку с явным преимуществом. Для него это поражение стало стимулом подготовиться на следующий год. Говорит: «Вот у Бабояна выиграю, тогда могу на пенсию уходить». И если в первый раз я у него за три минуты выиграл, то на следующий год — за минуту. В 1976 году я выполнил норматив мастера спорта по самбо, в 1979-м — норматив мастера спорта по дзюдо, выиграв в Каунасе Всесоюзный турнир. Параллельно начал тренировать.

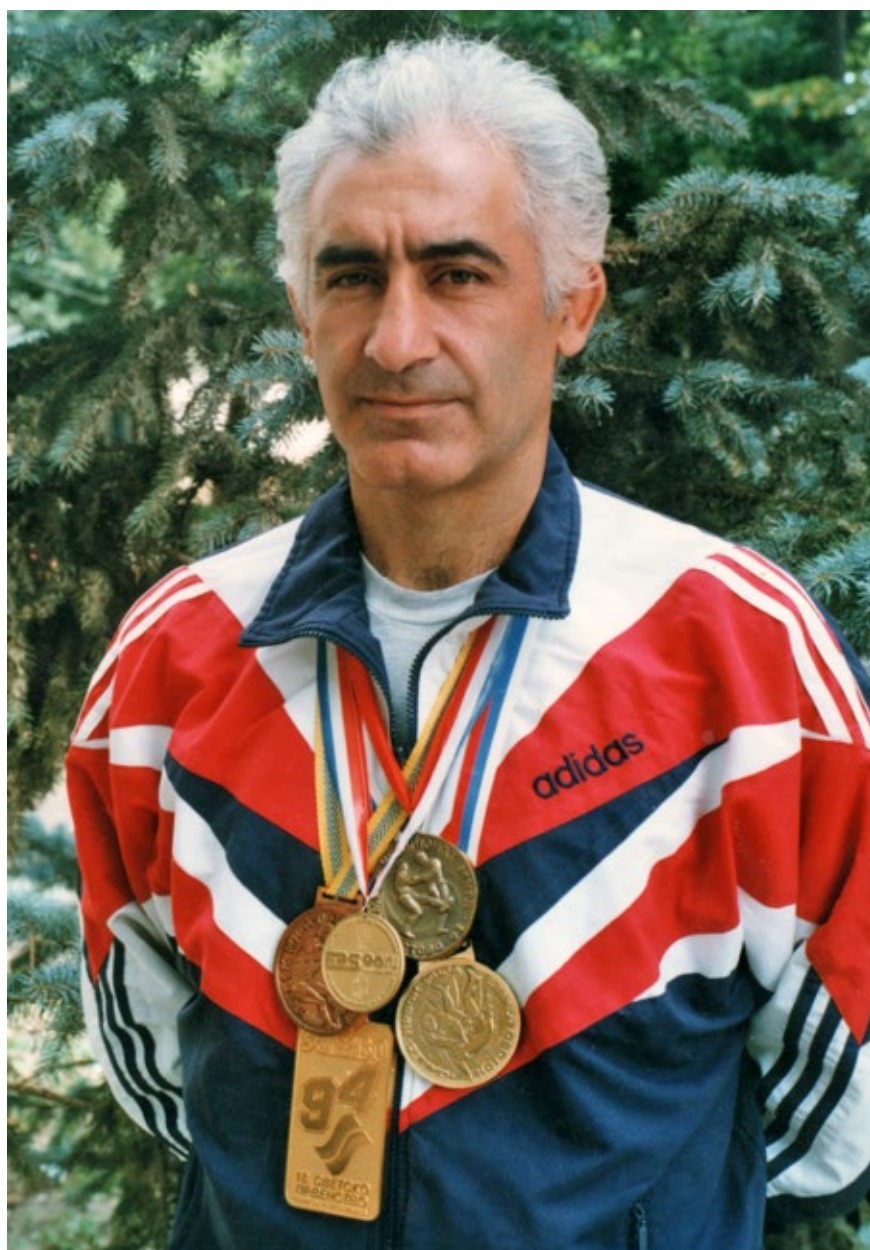
– Почему Вы решили стать тренером?

– Николай Александрович Харин сыграл огромную роль в моей судь-

бе. Он настоял, чтобы я был тренером. Мы поехали в Краснодар, в крайсовет общества «Буревестник», и там дали полставки тренера на Армавирский пединститут. Кроме того, я стал преподавателем кафедры физического воспитания. И вот я вёл секцию: вторник, четверг, суббота, воскресенье. С четырёх до шести вечера у меня занимались молодые спортсмены, с шести до восьми — старший возраст. В воскресенье играли в футбол. Младшие борцовский ковёр в четыре часа стелили, старшие в восемь убирали, потому что после нас была баскетбольная тренировка. У нас была научная организация труда — ребята за семь минут ковёр убирали. В субботу после тренировки ковёр оставляли, и в воскресенье перед футболом я приходил и двумя иголками покрывку ковра зашивал. Так что вкус халвы знаем (улыбается).

– При этом Вы сами продолжали выступать?

– Да, в 1981 году я выполнил звание мастера спорта международного класса СССР по самбо. Я тогда стал бронзовым призёром чемпионата СССР и выиграл международный турнир категории «А» в Улан-Баторе. А потом решил завершить спортивную карьеру. У меня тогда пошли удивительно талантливые ребята 1961-1962 годов рождения — Серёжа Макеев, Саша Ланин, Серёжа Тонкошуров, Саша Литвиненко, Серджан Маргарян. Это те, кто стали мастерами спорта. Следом пришли ребята 1965-1966 годов — Серёжа Сиверский, Максим Черёмухин, Андрей Тонкошуров. Потом пришли Ашот Маркарян, Самвел Мгдсян — это 1968 год рождения. Это уже элита, с которой надо было серьёзно заниматься и много ездить. Как спортсмен я участвовал только в Спартакиадах в

составе команды города со своими учениками. Был, если говорить футбольным языком, играющим тренером. Отправной точкой для меня стал Ашот Маркарян. Это мой первый «международник», первый заслуженный мастер спорта, первый мой чемпион мира по самбо. Он был неоднократным призёром чемпионата России по дзюдо. Чемпионом Спорткомитета СССР по дзюдо.

– Вы сразу разглядели в нём талант и потенциал?

– Он пришёл довольно поздно — в 15 лет. Через неделю он

выиграл первенство города по самбо, причём одним броском — с выхватом ног, чего потом он никогда больше не делал. В 17 лет он выполнил норматив мастера спорта — стал призёром чемпионата России по самбо. Следом стал призёром России по дзюдо. Я не успел ничего в нём разглядеть, потому что он сразу себя показал. Он не пришёл десятилетним мальчиком. Там был уже зрелый и с характером спортсмен. Я считаю, что тренер должен видеть индивидуальность каждого спортсмена и, исходя из

Ашот Маркарьян
и Рудольф Бабоян

Очередная победа Ашота Маркарьяна

особенностей его характера и физических данных, ставить определённый комплекс бросков. Ашот был уникальным спортсменом, делал то, что никто не делал.

– Успехи Ашота Маркарьяна пришлись на 90-е годы?

– Да, в 1991-м году Ашот как раз выиграл призы Спорткомитета СССР по дзюдо. В этом же году у меня Стёпа Елиазян стал призёром чемпионата России по дзюдо. В 1993-м году Ашот стал чемпионом мира по самбо. Стёпа Елиазян — бронзовым призёром чемпионата России по дзюдо.

– То есть в самые сложные годы для российского спорта у Вас начался успех?

– В этом отношении Краснодарскому краю очень повезло со спортивными руководителями. Во-первых, хочу отметить председателя краевого спорткомитета, а впоследствии министра спорта края Владимира Васильевича Иващенко. Тогда же работал председателем физкультурно-спортивного общества профсоюзов «Россия» Маркин Николай Николаевич. Эти два человека всегда смотрели вперёд. Когда Адыгея отделилась от Краснодарского края, Якуб Камболето-

вич предложил Иващенко оставить региональную школу в Майкопе. Они позвонили мне и сказали приехать в Краснодар, чтобы обсудить это предложение. Я против этого, так как при таком раскладе мы бы всегда были в пасынках и получали всё по остаточному принципу. Иващенко и Маркин были согласны со мной. Тогда мне было сказано: либо ты директор краевой школы ФСО профсоюзов, и тогда эта школа будет в Армавире, либо, если ты не согласишься, краевая школа будет в Краснодаре, но она станет отделением школы греко-римской борьбы. Конечно, я согласился. И вот 1 апреля 1992 года вышел приказ о назначении меня директором краевой школы в Армавире. Вот эти два стратега — Маркин и Иващенко, — которые не дали школе развалиться. Мы долгое время были в профсоюзах, но потом и они «подсудились» и не могли больше содержать спортивные школы. Иващенко опять меня пригласил и говорит: переходи в школу министерства спорта. И в 2003 году мою школу в полном составе перевели в министерство. У нас до сих пор с руководством края отличные взаимоотношения. Министром спорта стала Людмила Александровна Чернова, которая выстроила чёткую систему работы министерства со спортивными школами. На протяжении многих лет мы всё наращиваем свои силы, идём по нарастающей. За время работы школы с 1992 года подготовлено шесть заслуженных мастеров спорта России, 22 мастера спорта международного класса.

– Получается, проблемы 90-х годов школу не затронули? Не было оттока тренерских кадров из-за отсутствия финансирования?

– Мы эти проблемы, можно сказать, проскочили. Конечно, были

История побед Рудольфа Бабояна

тяжёлые моменты. Когда школу отдали в Армавир, было три тренера — я, Ашот и Саша Литвиненко. Завучем пригласил Бородину Владимира Георгиевича. Он очень

грамотный специалист. Полгода он поработал, и как раз пошло тогда движение кооперативов. Меня хотели втянуть в кооператив по выпуску полиэтиленовых плёнок, но

я отказался, а Володю потянули в пчеловодство. Он ко мне подходит и говорит: «Я уйду, наверное, не могу совмещать». Я ему: «Володя, это всё проходящее. Все эти кооперативы сегодня есть, а завтра нет. Не уходи». Разрешил ему работать три дня в неделю, а в остальное время он занимался своими ульями. Через три месяца у них что-то не заладилось, он пришёл и говорит: «Спасибо, что не дал уйти!» В общем, как-то свою линию мы выдержали, не разбежались. Конечно, было сложно. Мне в какой-то степени помогла поддержка своих ребят, особенно Ашота Маркарьяна. В 90-е годы приехали в Париж на соревнования по дзюдо, выиграли. К Ашоту пришли французы с предложением подписать контракт, давали хорошие деньги. Мне Ашот говорит: «Рудольф Михайлович, я не хочу никуда ехать, я хочу, чтобы у нас было, как у них, и к нам все ехали. Давайте, так сделаем». Как я мог бросить и уйти? Я был бы предателем. Это было просто невозможно.

Со своими учениками

– Когда Беслан Мудранов у Вас появился?

– Бесланчик у нас уже 13 лет. Он из Майкопа к нам приехал, где оказался лет в 12-13. Поступил там в колледж, хотел профессионально заниматься дзюдо. С амбициями был. Прозанимался в Майкопе два года, но той ауры, которая есть в Армавире, не было. Мурат Хасанов, тогда министр спорта Адыгеи, а сейчас депутат Госдумы, ему сказал, что, если хочешь, чтобы у тебя что-то получилось, езжай в Армавир. Беслан с отцом приехали и сказали, что либо он будет тренироваться в Армавире, либо он уходит из спорта. Ашот настоял: «Возьмите ребёнка! Смотрите, как глаза горят».

– Какое он на Вас произвёл впечатление?

– У Бесика было огромное желание тренироваться. Он очень чистый и искренний мальчик. Я в людях

Аслан Мудранов,
Рудольф Бабоян,
Беслан Мудранов

в первую очередь ценю именно это, чтобы не было никакой алчности и хитрости. Ему нужен только ковёр и больше ничего. Год потренировались, и он выиграл молодёжное первенство России в 2006 году. Потом он выиграл первенство мира по самбо. Но он всегда бредил дзюдо. У него был маленький вес — выступал в ка-

тегории до 52 кг. Как вес начал расти, он поехал на чемпионат Юга России по дзюдо и выиграл соревнования. Потом поехали в Волгоград на чемпионат России. Это было в 2008 году. Там он здорово отборолся. Как раз в сборной только появился Эцио Гамба, и на его глазах Бесик выиграл чемпионат России.

Полуфинал чемпионата мира в Челябинске. На татами Беслан Мудранов и Наохиса Такато

На татами Баку-2015

– Краснодарский край славен своими спортивными традициями и чемпионами. У Вас как у тренера были амбиции: хочу воспитать олимпийского чемпиона?

– Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Конечно, это мечта любого тренера, как и любого спортсмена. Что ни говори, в мире спорта олимпийский чемпион — это совершенно другая каста. Естественно, желание было. Но это не было навязчивой идеей. Ты просто работаешь, постоянно находишься в движении, и время обязательно придёт.

– В 90-е и 2000-е годы российские дзюдоисты близко подбирались к олимпийскому «золоту», но всегда чего-то не хватало. Потом был провальный Пекин, откуда сборная России вообще не привезла ни одной медали, хотя ехала на Игры в ранге одного из фаворитов. Когда Вы анализи-

ровали, как объясняли такие результаты?

– Самое главное — сломать психологический барьер у спортсменов. На международных соревнованиях они должны себя чувствовать хозяевами, а не гостями. Нельзя смотреть снизу вверх на соперников. В этом отношении Эцио дал ребятам уверенность в своих силах. Стал проводить много международных лагерей, где спортсмены начали соизмерять свои силы, сравнивать и поняли, что они ничем не хуже. До победы порой не хватает всего миллиметра. Миллиметр вправо — ты победил, миллиметр влево — проиграл. Эцио дал понять всем, что они не хуже, а во многом лучше остальных. Просто надо верить в себя, надо иметь амбиции быть первым. Важно, что в команду он включал действительно всех талантливых ребят. Он ни одного человека не включил по протекции, по просьбе, по региональному при-

знаку. Нам стало легче работать. Я говорю ребятам: будьте достойны, и вас возьмут в сборную.

– После Пекина был потрясающий Лондон с тремя золотыми медалями...

– Перед Лондоном практически во всех весах у нас было по два человека, кто входил в мировую элиту. Вот это итог той работы, которую провёл Гамба. Ребята увидели, что они — лидеры. Остался один момент, чтобы сама Олимпиада не задавила их.

– Победа Арсена Галстяна стала сюрпризом?

– Арсен тогда был четвёртым в мировом рейтинге. У него были победы над всеми соперниками. Довольно неожиданной стала его победа над Ришодом Собировым. Ришод хотел побыстрее выиграть, схватку почти додавил уже, но поторопился — хотел, чтобы судьи

Эцио Гамба и Рудольф Бабоян

наказали Арсена, и сделал фактивно ложное движение. Я всегда говорю своим ребятам: «Вас Бог накажет, если вы так будете делать». Арсен тут же его перехватил и бросил на «иппон». Говорят: везёт сильнейшему. Это был день Арсена, его час, и он выиграл.

– Было приятно, что именно представитель Краснодарско-

го края стал первым за долгое время олимпийским чемпионом по дзюдо?

– Конечно, приятно. Но больше всего я радовался за Эцио Гамбу, что он оправдал возложенные на него ожидания. Я очень переживал за него, хотел, чтобы в Лондоне хоть кто-нибудь выиграл, чтобы он остался, потому что с ним у нас есть будущее.

– Дзюдо в России движется в правильном направлении?

– Да, результаты говорят сами за себя. Но здесь речь не только о спорте высших достижений. Отдельно я хочу сказать спасибо Валентину Викторовичу Хабирову и Анатолию Владимировичу Ларюкову за то, что теперь группа начальной подготовки с семи лет. Раньше детей набирали с десяти лет. А это значило, что до десяти лет все эти дети занимались в коммерческих группах, кто-то уходил в другие единоборства. В результате к десяти годам мы получали «бракованный материал», который нам надо было переделывать, или же, что хуже, эти ребята уже заняты были в других видах спорта. Нынешнее изменение, несомненно, поможет развитию дзюдо в России.

– Вернёмся к Беслану Мудранову. У него была психологическая проблема, свойственная многим российским спортсменам, — «золото» на крупном турнире? На чемпионате мира в Челябинске он был близок к тому, чтобы стать чемпионом, но остановился в шаге от первого места.

– Он был очень близок к победе. Уверен, если бы он боролся в последний день, то стал бы чемпионом. Но он боролся в первый день, а у судей после Олимпийских игр в Лондоне было предубеждение (у России три чемпиона!), и надо строже судить российских спортсменов. В финале Бесик борется и проигрывает Ганбату «шидо», причём до этого за выход в финал он прошёл лидера Такату. Судьи «шидо» не возвращают, а Бесик был уверен, что, так как борется дома и по ходу встречи он сильнее, то должны вернуть. Если бы он понимал, что «шидо» не вернут и надо идти ва-банк, то он бы Ганбата бросил. Но он не рискнул и в итоге

схватку проиграл. Скованность и огромное желание быть чемпионом не дали ему тогда победить. Конечно, он амбициозный и видит себя только на первом месте. Это хорошая черта для спортсмена. Но если не получилось, то ты должен бороться за третье место, за пятое, за десятое. Ты должен всегда быть борцом и бойцом до конца в любой встрече, тогда эта жажда победы будет у тебя в крови. Беслан как раз из того теста.

– Получается, этот опыт Челябинска помог ему потом в Рио?

– Любые соревнования — это опыт для спортсмена. Один из основных моментов подготовки спортсмена — это психология. Спортсмен должен помнить, что первая встреча на турнире — она последняя. Отдай всё, что можешь, и выиграй её. Затем следующая встреча — тоже последняя. И так далее. Мы с Бесиком в этом отношении много поработали.

– То есть Вы уделяете много внимания психологической подготовке?

– Человек должен знать всегда своё состояние и понимать, что в первую очередь ты сам себе противник. Никто тебе в голову залезть не может. Мы говорим-говорим, но часто бывает, что перед соревнованиями спортсмены ничего не слышат. Никто не является лучшим психологом для тебя, чем ты сам. Просто пример. Вот борются ребята одну, вторую, третью встречи на тренировках через каждые пять минут. Я говорю: «Вы видите, что вы уже подряд шесть встреч отборолись с перерывом в пять минут, и вы не думаете о том, устали или нет. Вы думаете только, как бросить и как не упасть. А на соревнованиях вы не успели ещё и одну встречу отборолиться, как жалуетесь на уста-

лость. Если вас после первой встречи вызывают через десять минут, так вы кричите: «Как? Мне 15 минут надо отдыхать». Это всё психология! Этот момент замечайте, запишите, запомните. Ваша функциональная подготовка не зависит от этих минут отдыха между схватками. Физически вы на сто процентов готовы к соревнованиям, и вы должны это понимать».

– Перед Олимпийскими играми озвучивалось мнение, что помешать Беслану выиграть в Рио мо-

жет его возраст. Всё-таки 30 лет в лёгкой весовой категории — это многовато.

– Я не обращал на это внимания. Возраст имеет значение в тех случаях, когда спортсмен уже истощился, когда появилась усталость от борьбы. А Бесик ещё не наборолся. Он, наоборот, жаждет бороться. Вам ровно столько, сколько вы сами себе даёте. Если вы считаете, что вы старый, то ты будете падать. Мы вот с тренерами и спортсменами до сих пор играем в футбол каждые субботу и воскресенье. Мне 62.

Победа Беслана Мудранова в Рио-2016

Но в технике и тактике я лучше их всех. В голове мне 30-35. Со стороны может я и правда старый, но чувствую себя прекрасно — не устаю. В Токио Бесику будет 34. Ну и что? Он сейчас очень скоростной. Такой скорости ни у кого нет. На сборах делали тесты, у него лучшие показатели. Главное для него — не травмироваться.

– Когда объявляли состав на Олимпийские игры, было волнение?

– Нет. Если бы не было Гамбы, то до последней секунды руки тряслись бы, а тут была уверенность, что поедет Беслан, потому что он был лучшим на тот момент. Раньше спортсмен рвал всё, отбирался на Олимпиаду и до последнего ждал — поставят его в состав или нет. В принципе для многих на этом Олимпиада и заканчивалась — на

включении его в состав сборной. Беслан спокойно готовился к Играм, и это главное для спортсмена, чтобы он не испытал психологически.

– Вот Вы приехали на Игры, и сразу — победа...

– Да я чуть с ума не сошёл!

– Помните этот день?

– Я всё помню. Как бегали с Ашотом вокруг Олимпийского парка, не могли попасть вовнутрь. Это первый день Олимпиады, никто толком не знает, где можно проходить. Я был в такой панике, что уже хотел через забор лезть, чтобы попасть в Олимпийский парк, но арестовали бы (смеётся). Слава богу, успели, прибежали. Первый соперник Беслана — физически очень здоровый, неприятный такой. Вторая встреча — Давтян. Он такой противный,

корявый. Он много готовился в Армавире, и я очень не хотел, чтобы он попался Беслану. У нас в сетке вообще собрались все, кого я не хотел там видеть: Папинашвили, кореец, Такато. Но, как оказалось, это его только сосредоточило.

– С каждой выигранной схваткой мандраж нарастал?

– Я себя ловил на мысли, что у меня пульс больше 120 всё время. Я просил Бога, чтобы Бесик так не переживал, чтобы мне всё досталось. Чтобы он выходил и спокойно боролся. После первой встречи у меня очень тоскливое было ощущение. Он тяжело отборолся, уставший был. Думал об одном: хоть бы он восстановился. Чтобы это состояние не нагнало его на мысли, что он не готов. Но с Давтяном Бесик был уже другой.

– Вам удавалось пообщаться между схватками?

– Нет, у меня же не было доступа в раздевалку. Я сидел в ВИП-зоне и орал от отупения (*смеётся*). Мне потом Бесик говорил: «Я слышал Ваш голос. Прикинул, что где-то там сидите».

– Вот финальная схватка...

– Здесь я вспоминал Лондон и Собирова. Встречу Собирова с Арсеном. Я вижу, что Беслан уже «съедает» соперника. И я думал, чтобы он не поторопился, чтобы не делал ложные движения, на которых многие погорели. В Рио Такато с Папинашвили, кстати, точно так же погорели. Я орал: «Не торопи события, не спеши, он сам к тебе придёт». Только орал эту фразу. Было видно, что соперник сдуслся. Когда был «Голден Скор», я кричу: «Пусть будет „Голден Скор“, тебе не надо торопиться». Я был уверен, что если он не сделает ложных движений, то выиграет однозначно.

– Первая эмоция после победы какая была?

– Шок. Непонятно ничего. Чего-то кричишь, но не понимаешь, что происходит. Рядом делегация из Казахстана была, поздравляли меня с Ашотом. Потом пошли вниз, обнимались. Голос я потерял сразу. Я до сих пор не пересматривал ни одну встречу с Олимпиады.

– Почему?

– Сложное тогда было состояние. Если снова приду в то состояние, то мне просто плохо будет.

– Осознание, что это олимпийская победа, когда пришло?

– Когда вернулись домой. Когда видишь, что весь город гудит. Это величайшее счастье для

Триумфаторы Рио-2016
перед приёмом
у Президента России

Армавир встречает
героев Олимпийских
игр в Рио-де-Жанейро

спортсмена, для тренера. И это решение всех проблем. Ты уже на Олимпе. Тропинка протоптана. Всё в твоих руках. Я вообще не вижу ни одной причины не готовиться к следующей Олимпиаде. Я спрашиваю: «Ты в России соперника видишь?» Он говорит, что нет.

– То есть участие или неучастие в Олимпийских играх 2020 года вообще не обсуждается?

– Эцио после победы спросил: «Вы собираетесь дальше бороться?» Мы отвечаем: «Конечно!» Он: «Тогда, мне бы хотелось, чтобы вы побыстрее завершили все свои пиар-кампании и начали подготовку». Мы отказали многим во встречах, всем отказали в рекламе. Но, к сожалению, Беслан потянул пах и долго, месяца три, восстанавливался. Пропустил нынешний чемпионат мира.

Юнус Оздоев,
Эцио Гамба,
Рудольф Бабоян

– Рудольф Михайлович, Вы можете ответить на вопрос, каким должен быть тренер олимпийского чемпиона?

– Это неважно — тренер олимпийского чемпиона или нет. Любой тренер должен быть честным, порядочным и трудоголиком.

Президент ФДР Василий Анисимов с героями Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро

С Аркадием Ротенбергом (в центре)

В дружной компании
с Фёдором Емельяненко
и Ашотом Маркарян

Счастливый дедушка с внуками Стёпой, Каролиной, Амелией и Мадленой

Рудольф Бабоян с супругой Тамарой в Венеции

Футбол — страсть всей жизни

Не ждать наград. Работать. Всегда есть время разбрасывать камни, и есть время их собирать.

– Помимо тренерской работы у Вас ещё много административной и есть ещё большая семья. Как Вам удаётся всё совмещать?

– Семья у меня прекрасная (улыбается). Моя супруга Тамара — мы уже 32 года женаты. Три дочери. Старшая Виолетта, у неё двое детей — Стёпа и Мадлена. Средняя — Аина, работает со мной в школе в отделе кадров. У неё две дочки — Каролина и Амелия. И моя любимица, младшая, Лолита. В ноябре ей 19 лет исполнится. Все мои девочки — юристы. Жена — нотариус. Внук Стёпа с сентября пошёл на дзюдо. Я отдыхаю дома. Не понимаю, зачем куда-то ездить? Честно говоря, я бы вообще не вылезал из дома (улыбается).

– Но чтобы больше времени проводить с семьёй, надо, чтобы на работе всё работало, как часы.

– Сейчас у меня хорошие помощники. Бородин Владимир Георгиевич, Псеунов Мурат Американович, Кицианц Артур и другие. Я могу уже полностью сосредоточиться на организационных вопросах. Мне сейчас в тренерской работе стало легче. По дзюдо у нас очень обширный календарь. Особенно в разделе тренировочных мероприятий. Очень много ребят входят в сборные по всем возрастам, и надо успевать вовремя всё профинансировать, купить билеты. До 300 мероприятий в год у нас проходит. Но мы справляемся (улыбается).

– Сколько человек в крае занимаются дзюдо?

– Более девяти с половиной тысяч. Каждый декабрь мы проводим

С любимыми внучками
Каролиной и Мадленой

Рудольф Бабоян в кругу любимых женщин — супруги
Тамары и дочерей Аины, Виолетты и Лолиты

отчётную конференцию в краевой федерации, поэтому вся информация у нас есть. Но это только те, кто проходит по спортивным школам. В крае 40 муниципальных

образований, в 35 из них развивается дзюдо. Это большая масса. Сильные центры — Армавир, Туапсе. Джанболет Нагучев — лучший тренер в мире по молодёжи.

Арамбий Емиж и Рудольф Бабоян

Грамотный специалист, честный и порядочный человек. Хорошие результаты показывает Сочи. В Новороссийске благодаря Фомину построили прекрасный дворец самбо и дзюдо. Хороша школа в Анапе, где Сергей Петрович Галоян ведёт тренерскую работу, и у него растёт хорошая плеяда молодых ребят. География хорошая.

– После победы Беслана на Олимпийских играх стали больше приводить детей в секции?

– Конечно. У нас в принципе проблем с набором никогда не было. Но мы ещё не успели приехать из Бразилии, а нам уже дежурные жаловались: здесь толпы идут!

– При таком интересе к виду спорта с тренерскими кадрами проблем нет?

– Особенность армавирской школы — все тренеры являются нашими воспитанниками. Пока они спортсмены, мы выявляем, наблюдаем. Не каждый великий спортсмен может быть хорошим тренером. Мы всё время омолаживаем состав. Тренер должен быть амбициозным, должен хотеть рвать и метать. Кицианц, Мгдсян, Псеунов, Погосян — любо-дорого смотреть, как они ведут занятия. Аслан Мудранов, брат Беслана, стал чемпионом России по самбо и будет бороться на чемпионате мира. Он уже сейчас говорит, что хочет работать тренером. Все наши молодые тренеры — от Бога. Смена есть, и это даёт надежду на хорошее будущее!

Текст и фото Татьяны ПАПОВОЙ

Фото Марины МАЙОРОВОЙ,

из личного архива

Рудольфа БАБОЯНА

и из архива Федерации дзюдо

Краснодарского края

На соревнованиях